Добравшись до места своей вынужденной стоянки, Эрик вновь уселся под дерево и незамедлительно запустил хаарал. Насколько он помнил, при своем приближении химеры довольно сильно шумели, ломая ветви исполинских елей и издавая мерзкие гортанные звуки, что весьма серьезно их демаскировало. Глупые создания не были способны грамотно атаковать из засады и, судя по всему, могли лишь бездумно переть напролом, что было только на руку нашему герою. Но и дополнительная прибавка к чувствительности ему также не повредит - мало ли, какие еще уродцы проживают в этих, забытых богом, местах. Да и практика собственных способностей никогда не будет лишней.

Погрузившись в боевой транс и наконец смирив разбушевавшиеся эмоции, юноша принялся терпеливо ждать. Что бы хоть чем-то занять мысли, он раз за разом разыгрывал в голове сценку своего сражения с «бульбазавром» - именно так молодой человек окрестил то странное чудовище. Он вновь и вновь представлял как уворачивается от молниеносно-быстрых взмахов «утренней звезды», как плавно перемещается противнику за спину и пронзает уродливый цветок на его хребте, но всякий раз понимал что выдает желаемое за действительное. В нем не было страха перед возможным столкновением, но факты оставались фактами – шансов на победу у юноши было маловато. Наш герой был просто неспособен догнать врага в голой дикой мощи, да и по скорости отставал весьма существенно, что напоминало ему многочисленные спарринги с Сарки. Кабаноголовый также подавлял его одними лишь физическими характеристиками, буквально аннулируя любую возможность сопротивляться, но в отличие от него, рыцарь с цветочком за спиной имел один, но весьма существенный, недостаток. У него отсутствовали мозги.

Не смотря на громадную силу и скорость, доспех оставался невероятно предсказуемым. Его движения словно были сохранены, и теперь воспроизводились в записи, не имея даже малейшего подобия развития. Просто набор смертоносных, но весьма простых приемов. Каждый шаг бульбазавра напоминал предыдущий, каждый взмах его моргенштерна повторял одну и ту же схему, и хоть и оставался опасным, все еще предоставлял весьма реальный шанс улизнуть. А если не забывать и о громадной луковичке за его спиной, что обладала довольно посредственной защитой, то какие-то шансы на победу, у Эрика все же имелись. Это безусловно обнадеживало, хотя гипотетическая схватка обещала выдаться весьма сложной.

Так, прибывая в раздумьях и не забывая чутко следить за окружающей обстановкой, юноша просидел около часа, пока с удивлением не осознал что ливень кончился. Нескончаемая барабанная дробь дождевых капель прекратила свой хаотичный перестук, и небольшую полянку перед его глазами озарили неверные лучи рассветного солнца, пробивавшиеся сквозь плотные кроны деревьев. Новый день начался, а значит пора действовать.

Первым делом, оторвавшись от земли, молодой человек проследовал на открытый участок пространства и внимательно оглядел место своего недавнего захоронения. Сейчас оно напоминало скорее крупную грязно-бурую лужу, протянувшуюся на несколько метров вдоль лесной опушки. Она была скорее естественного, нежели рукотворного происхождения, и напоминала небольшой овраг. То и дело, из мутной воды выглядывали части, обожженных до угольно черного состояния, тел, а все еще приятный аромат сырого леса принялся медленно наполняться запахом гниющей плоти. Остановить процесс разложения, дождь явно не мог.

-Нужно убираться отсюда – в отвращении скривив нос, пробормотал наш герой. Запах падали быстро привлечет трупоедов, и оказаться на их пути было явно не лучшим решением, потому парень приступил к спешному осмотру местности.

Вариант с обнаружением следов повозки практически сразу показал свою несостоятельность. Судя по высоте местных чащоб и отсутствию подлеска, а также тому что до самых нижних ветвей было не меньше трех метров, какая-то специальная дорога телегам не требовалась – они могли спокойно проезжать прямо между редкими древесными стволами. К тому же дождь успел превратить поляну в сплошную грязную кашу, благополучно уничтожив все гипотетические следы колес, ног, копыт и лап, даже если они когда-то и существовали. Значит оставалось лишь искать ориентиры с которыми, честно говоря, все обстояло куда радужнее.

Правда скал наш герой так и не обнаружил. Титанические сосны возвышались на нереальную высоту, и разглядеть за ними окружающее пространство было абсолютно невозможно. Соответственно и громадные горные склоны на юге, юноша увидеть не мог. Для этого ему потребовалось бы вскарабкаться на самую верхушку одного из ближайших деревьев, но памятуя о населявших их «обезьянках», подобная перспектива его совершенно не прельщала. Неожиданно, над его головой будто вспыхнула лампочка, и мозг озарился догадкой. Восход. Удивительно, как он не вспомнил о нем с самого начала, это же основа основ.

-Солнышко встает на востоке – пробормотал молодой человек, обращаясь правым боком к теплым лучам небесного светила и быстро определяя примерное направление своего пути – а мне нужно на север. Значит, туда?

Перед ним предстал темный ковер сухих еловых игл, тут и там испещренный толстенными столбами древесных стволов. Он просматривался лишь на несколько метров и совершенно не отличался от точно таких же пейзажей, со всех сторон окружавших Эрика. Прямо таки дремучий лес.

-Даа… заблудиться здесь как нечего делать… - грустно подметил парень, какое-то время старавшийся отыскать хоть какой-нибудь ориентир, но так и не обнаружив ничего подобного, просто направился вперед. Хоть перспектива заблудиться в чащобе и вызывала резонные опасения, торчать на месте было сущим самоубийством.

Какое-то время все шло хорошо. Глаза постепенно привыкали к темноте, сухие иголки тихо поскрипывали под ногами, а изредка прорывавшиеся сквозь плотную пелену ветвей, тонкие лучики света озаряли окружающую тьму приятным теплым мерцанием. Вполне обычный мрачный ельник, правда с некоторыми довольно странными нюансами. Первым, что приметил наш герой, стало полное отсутствие птиц. Лес был полностью лишен вездесущего щебетания пернатых созданий, от чего казался каким-то… безжизненным. Ощущение дополняло и полное отсутствие какого бы то ни было ветра. Если недалеко от поляны его холодные порывы еще добирались до юноши, то по мере погружения в беспросветный древесный мрак, он становился все слабее и слабее, пока и вовсе не исчез, сменившись неприятной духотой. От этого ему становилось слегка не по себе, и закрадывалось ассоциация с каким-то склепом, с местом, находиться в котором было неправильно. Территория абсолютно лишенная жизни. Правда, парня быстро заставили разувериться в собственных выводах, и уже на втором часу неторопливого пути, он лицом к лицу столкнулся с местными обитателями.

Химера жрала труп. Эрик заметил тварь издалека, и хоть и не мог отчетливо разглядеть ее в плотной тени, но все еще ощущал присутствие монстра где-то неподалеку. Сперва, до его слуха донеслись ни с чем не сравнимые звуки ломающихся костей и раздираемой плоти, вперемешку с громким чавканьем, потом пришел удушливый смрад падали, и наконец парень зацепил чудовище взглядом.

Оно было точно таким же, как и предыдущие. Уродливые мощные конечности, множество чувствительных волосков на теле, шарообразная голова. Правда это существо выглядело чуть

больше своих сородичей, и обладало несколько более темным окрасом, но на том различия и кончались. Обыкновенная, вывернутая наизнанку, обезьяна.

Наш герой мог спокойно обойти тварь по широкой дуге и, не привлекая лишнего внимания, отправиться восвояси, но он лишь напряженно замер. Все его чувства сосредоточенно сканировали окружающее пространство.

-В любом случае, я встречусь с ними, рано или поздно – пронеслось в голове юноши, когда обостренное хааралом сознание так и не обнаружило иных источников угроз. Либо другие химеры прятались очень хорошо, либо, что более вероятно, монстр завтракал в полном одиночестве – Так не лучше ли сперва попрактиковаться на единственном противнике? С толпой будет куда сложнее справиться, да и оставлять за своей спиной такую угрозу в любом случае не хочется…

Словно отвечая на собственный немой вопрос, молодой человек быстро материализовал наиболее прочный из, возможных для него, клинков и украдкой двинулся к монстру. Он подавлял свое присутствие настолько сильно насколько мог, но приближался абсолютно прямолинейно. Судя по их видимой анатомии, глазами твари все равно не обладали, так что и прятаться за деревьями особого смысла не было, а если юноша и ошибался в своих выводах, то в любом случае не особо волновался. Уж лучше узнать о возможностях врага заранее, а не когда к нему присоединится еще пара-тройка склизких собратьев.

Правда, по всей видимости, Эрик был очень близок к истине, ведь когда он вошел в теоретическую зону видимости гадины, та не обратила на него совершенно никакого внимания. Химера лишь продолжала сосредоточенно пожирать труп, который кстати, принадлежал ее собственному сородичу. Каннибализм не был для их вида чем-то необычным.

Существо оторвалось от своего занятия, только когда между ними оставалось не больше трех метров, и угрожающе оскалившись, развернуло уродливую голову к молодому человеку. С его крупных кривых клыков упали тягучие капли крови, в воздухе разнесся тихий утробный рык, а чувствительные волоски встали дыбом, напоминая иглы дикобраза. Эрик больше не мог медлить медлить.

Осознав что его маскировка раскрыта, молодой человек на долю секунды напрягся, а после, на максимально-возможной скорости, рванул прямо на встречу падальщику, одним длинным прыжком сокращая разделявшее их расстояние. Боевой транс обострил его чувства до предела, заставляя замечать даже малейшие изменения в обстановке и поведении противника. Парень отчетливо различал движения его мышц, бугрящихся под блестящей склизкой кожей, чувствовал смрадное дыхание твари, и слышал неровный аритмичный рокот ее сердца. Он был готов.

Монстр взвился также стремительно как и его противник, и повинуясь инстинктам, с силой взмахнул длинными когтистыми лапами. Он метил точно в глотку юноше, стремясь мгновенно завершить это неожиданное столкновение, и вновь вернуться к пожиранию пищи, правда теперь уже куда более свежей. Но все сложилось несколько иначе.

В тот момент, когда гипертрофированные белесые конечности уже были готовы вцепиться в свою жертву, цель неожиданно изменила свое положение и, избежав смертоносной хватки, приблизилась вплотную к хищнику. В ту же секунду, его уродливую черепушку насквозь прошила полоска жесткой темной стали, прошедшая сквозь нижнюю челюсть и, словно бумагу, рассекшая кости и внутренние органы. Химера задрожала всем телом, вспахивая задними лапами податливую почву и издавай утробные булькающие звуки, а спустя пару секунд

свалилась на землю бездыханным мешком. Она умерла, даже не успев понять что произошло.

А все было очень просто. Наш герой, заметив зарождающуюся контратаку чудища, быстро подкорректировал собственный вектор движения и, благополучно избежав ранений, нанес один единственный, усиленный инерцией, удар. Честно говоря он ожидал что клинок сломается, или нападение и вовсе споткнется о толстую шкуру мерзкого монстра, от чего мгновенно откатился в сторону и материализовал новую пару лезвий, но все прошло на удивление гладко. Нож практически не встретил сопротивления, и одним своим взмахом вывел чудовище из игры. Оно оказалось каким-то уж слишком хрупким.

-Это хотя бы объясняет почему они разлетались на куски от одного удара «бульбазавра» - задумчиво осматривая результат своих трудов, пробормотал Эрик, опасливо тыкая в труп палочкой. Сперва он думал что все дело в неимоверной физической мощи рыцаря, но теперь засомневался. Нет, доспех безусловно обладал колоссальной силой, а его моргенштерн все еще оставался невероятно смертоносной игрушкой, но и химеры были как-то уж очень восприимчивы к физическим атакам. Подтверждая собственную теорию, парень с силой пнул ногой неподвижную тушу и, к своему удивлению, услышал отчетливый хруст треснувших костей – Похоже у них весьма хрупкий скелет… может быть это необходимо для увеличения скорости или для более ловкого передвижения по деревьям... Ну да не важно, главное что мне это только в плюс.

Юноша наконец расслабился, и потратив пару минут на более детальный осмотр трупа, все же отправился дальше. Честно говоря, любопытство подмывало его остаться с поверженным противником подольше, дабы глубже изучить его анатомию и строение, но испускаемый телом мерзкий запах, будто пинками гнал его вперед. Вонь стояла такая, что слезились глаза, горела слизистая и, с каждой секундой промедления, дышать становилось все труднее. Несколькими часами ранее, когда молодой человек впервые наблюдал за представителями местной фауны, подобных ароматов он точно не чувствовал. Нет, конечно химеры попахивали и тогда, но о настолько поганом амбре и речи не шло. Более того, зловоние было настолько едким что преследовало его и теперь, когда парень уже отошел от трупа на вполне приличное расстояние.

Эрик не знал, да и не мог знать, что повстречал далеко не самую обычную химеру. Ему попалась самка. Эти твари, по сути, мало чем отличались от своих сородичей мужского пола, разве что габаритами и слега более темным окрасом, но помимо этого обладали одной важной и довольно неприятной чертой. Когда самка ждала потомство, она становилась неприкосновенной.

Члены химерьих стай не брезговали каннибализмом и частенько перекусывали собственными товарищами, братьями и родителями, но никогда, ни при каких обстоятельствах не трогали своих беременных дам. Нет, они не были джентльменами от царства монстров или чем-то подобным, и даже скорее наоборот. Пытаться сожрать друг друга после соития для этих тварей было чем-то вполне естественным. Их вел банальный инстинкт самосохранения.

В случаях когда носительнице ужасного потомства угрожала смерть, она выделяла особое летучее вещество, весьма зловонное для человека но очень даже аппетитное для самих химер. Оно было очень стойким и въедливым и, попадая на тело незадачливого убийцы, заставляло всех ближайших членов стаи предпринимать яростные попытки к его уничтожению. Для них он становился неким подобием вкусного, хорошо прожаренного стейка на ножках, запах от которого разносится на километры вокруг. Эдакая, посмертная месть озлобленной матери. От того люди никогда не трогали беременных самок, и даже другие хищники следовали их примеру, стараясь обходить этих тварей за версту но, к сожалению, наш герой был не в курсе

подобных тонкостей.

-Мать вашу, да что за хрень то такая… - гневно бурчал он, с омерзением обнюхивая собственные руки и подмечая все тот же резкий запах. Во время его атаки, кровь химеры окатила его ладони не хуже чем из шланга, и теперь они благоухали отвратительной смесью падали, помойки и общественного туалета – Нужно срочно найти какой-нибудь водоем, или я чокнусь от этой во…

Неожиданно Эрик прервал свой раздраженный монолог, и замер на месте. Что-то было не так. Хаарал включился на автомате, и теперь яростно сигнализировал о чем-то опасном или явно выбивающимся из нормы. Несколько мгновений юноша не мог понять что происходит, сбиваемый мерзкой вонью, что только усилилась при активации боевого транса, но вскоре осознал о чем кричали его чувства. Это был шум.

Тихий топот множества легких шагов, хруст веток и отдаленное утробное рычание разносились буквально отовсюду, наполняя безмолвный лес хаотичным гомоном и постепенно приближаясь к нашему герою. На фоне недавней абсолютной тишины это походило на рокот океана, грозившего гигантской волной снести все живое на своем пути, и черт возьми, было недалеко от истины. По спине молодого человека пробежал неприятный холодок.

-Ну нахер – только и успел бросить он и, не долго думая, бросился прочь. Парень действовал инстинктивно, всецело доверяя древнему голосу в своей голове, что уже несколько секунд настойчиво вопил: «БЕГИ». И он побежал.

[Спустя пол часа]

-Сраные обезьяны, сраные феромоны, сраные ветки, сраные, сраные, сраные… - гневно шипел Эрик в собственной голове, на всех парах уносясь от, постепенно настигавшей его, стаи. Сейчас их разделяло не меньше двадцати метров, но с каждой минутой расстояние все больше и больше сокращалось – И ты, придурок! Кто тебя вообще просил трогать ту тварь?! В охотника поиграть хотел?! Ну и охоться теперь, вон сколько дичи то подъехало! Дебил, @#$%!

Дичи и правда было более чем достаточно. Минимум три десятка химер, радостно повизгивая, кривыми прыжками неслись за юношей по земле, и еще неизвестно сколько мелькало в густых ветвях деревьев. Они двигались несколько комично, из за разницы в длине передних и задних лап, но глядя на их угрожающе оскаленные пасти, шутить с монстрами не хотелось. К тому же, к погоне то и дело подключались все новые и новые создания, пополняя и без того огромную ораву вывернутых наизнанку обезьян, что придавало ситуации и вовсе безнадежный характер.

Но на этом проблемы не заканчивались. Последние несколько минут, почти все тело Эрика покрывал легкий зуд регенерации. Оно постепенно приближалось к своему пределу, мышечные волокна повреждались слишком сильно, и если бы не невероятно завышенный болевой порог вкупе с черными нитями, парень бы уже давно оказался в зубах уродцев. Хотя и эта отсрочка была не бесконечной. Юноша не понаслышке знал, что может запросто отключиться в любой момент когда, доведенное до грани, тело просто откажется работать, оставляя его на съедение безумным монстрам.

Единственной счастливой случайностью, что госпожа фортуна подкинула своему любимцу, стало то, что он изначально выбрал правильное направление движения, и еще ни одна тварь не попалась на его пути. Хотя возможно дело не в удаче, а в инстинктах и хаарале, что очередной раз спасли его горемычную шкуру… правда, видимо не надолго.

-Черт, вот уж не думал что меня действительно сожрут – проносились в голове у Эрика

шальные мысли, пока сила воли усердно заставляла онемевшие мышцы продолжать судорожно сокращаться – И вообще, сожрут ли меня? Может быть я выдам очередные чудеса регенерации и тогда… Да ну, бред какой. Максимум что будет, так это стану бессменным источником свежатинки для этих милых зверушек. Больно быть не должно, но чувствовать их вонь на протяжении N-ного количества времени не особо хочется. Хотя, черт его знает, этих уродов такая орава что от меня наверное не оставят и кусочка... Ну хоть в консерву не превращусь.

Меланхоличные размышления молодого человека прервал обрыв. Хотя скорее это был не совсем обрыв, а просто довольно резкий склон, поросший все теми же высоченными деревьями. Еще пару секунд назад, он успешно скрывался от взора юноши в плотной тьме, и ничто не предвещало его появления, но теперь неожиданно очутился прямо под ногами нашего героя. Даже хаарал не помог.

Чувство полета на секунду охватило Эрика, после чего он кубарем полетел вниз, напрочь вышибая дыхание из легких и ориентацию в пространстве из головы. Хотя, в тот момент это его мало волновало. Куда больше парня заботила толпа голодных зверушек за спиной, так и жаждущих кинуться н замедлившуюся жертву. Он буквально кожей чувствовал их приближение, ощущал мерзкий смрад что они источали и слышал перестук их острых когтей. Он ждал что вот-вот, и в его тело вопьются многочисленные кривые клыки, усталые мышцы разорвут на куски, а кости зароют под ближайшими кустами. Почему-то юноша решил, что чудовища будут вести себя как собаки… Он не чувствовал страха, но испытывал скорее легкое сожаление. Уж очень быстрая и нелепая получалась смерть.

Наконец докатившись до самого конца, оказавшегося неожиданно длинным, склона, Эрик замер и принялся ждать. Тело все равно не реагировало на команды, так что особого выбора у него не было.

http://tl.rulate.ru/book/2040/83975